

2-е изд. перер. / В.В. Кузнецов. – М. Изд. Центр «Академия». 2011 (сер. Бакалавриат).

10. Кузнецов В.В. Профессиональное обучение рабочих и специалистов в условиях предприятия - в Кн.: Введение в профессионально педагогическую специальность / В.В. Кузнецов. - М.: Изд-центр «Академия», 2007 - С. 88-95.

11. Кузнецов В.В. Общая и профессиональная педагогика / В.В. Кузнецов. -М.: Эгвес, 2012.

12. Новиков А.М. Опережающее образование / А.М. Новиков // Профессиональное образование №7, 1998. С. 8-10.

13. Новиков А.М. Профессиональное образование. Перспективы развития / А.М. Новиков, М., 1997.

14. Новиков А.М. Обучение/ А.М. Новиков// Управление персоналом №12, 2002. С. 34-35.

15. Новиков А.М. Основания педагогики / А.М. Новиков. - М.: Эгвес, 2010.

16. Ноулз М. Современная практика образования взрослых: андрагогика против педагогики / М.Ноулз. - М., 1970.

17. Шейл П. Руководство по развитию персонала / П.Шейл. СПб., 2004.

18. Шлакова М.В. Корпоративный университет: мода или целесообразность/ М.В. Шлакова// Справочник по управлению персоналом. -№2.-2005.-С.10-13.

В. Б. Гухман
ТвГТУ, г. Тверь

ЗНАНИЕ И КУЛЬТУРА

Где мудрость, утраченная нами ради знания?

Где знание, утраченное нами ради сведений?

(Т.С. Элиот)

Умирая, культура превращается в цивилизацию.

(О. Шпенглер)

Если абитуриента спрашивают, зачем он поступает в ВУЗ, наиболее частые ответы: «чтобы получить высшее образование», «чтобы получить знания». Высшее образование, знания ассоциируются с приобщением к культуре, ее высшим ценностям. Ведь знания – продукт науки, а наука – важная составляющая общечеловеческой культуры. Значит, у юношей, девушек и их родителей существует стремление к знаниям и культуре (в той или иной форме, пусть даже меркантильной). Итак, знание и культура как высшие общечеловеческие ценности.

Субъективное знание, по нашему мнению, – наиболее ценная информация, понятая, уверованная, систематизированная субъектом, полезная, значимая для него, ставшая внутренним состоянием его сознания (сознания) и подсознания. Знание больше тяготеет к истине, в отличие от

мнения, которое может быть как истинным, так и ложным. Но граница между знанием и мнением эфемерна. Ведь и мнение мимикрирует под знание. Субъективное знание на самом деле – комплекс мнений, полученных от педагогов, книг, Интернета, близких людей и коллег. Такое знание как продукт мышления и деятельности человека (пусть даже сэра Исаака Ньютона, школьного учителя или интернет-сайта) может содержать заблуждения и ошибки: «все мы немощны, ибо человецы суть». Полагаем, ни один субъект не обладает полным знанием о чем-либо – знание «рассеяно» фрагментами во мнениях. В таком смысле многочисленные мнения и содержащееся в них фрагментарно знание суть текущие, промежуточные продукты поиска истины – цели познания. «Что есть истина?» Ответ на этот философский вопрос «с бородой» мы позволим себе представить в аллегорической форме манящего перста несбыточной мечты.

Знание, которое *преподаватели дают*, надо еще *взять* (что непросто), и, учитывая изложенное, знание – не «священная корова», которую можно доить, но нельзя на нее посягать, тем более, что такое знание процессуально, изменчиво, как изменчивы мнения.

А объективное знание, наполненное одними истинами, – недостижимый идеал, объект философской рефлексии Г. Гегеля и иже с ним. Поэтому педагог, как нам представляется, не должен перед учащимися, студентами впадать в апломб непогрешимости, давая им «иллюзию знания». Ведь даже проверенные временем математические аксиомы и физические законы, «неопровержимые» естественно-научные и социально-гуманитарные теории и накопленный опыт опровергались или, в лучшем случае, ограничивались узкой областью своего применения. Тем более это справедливо для современности с ее бурно развивающимися информационно-коммуникационными технологиями. Напрашивается осторожность дидактических суждений: «согласно современным представлениям...», «по мнению *имярек...*», «известные опыты показали...», «полагаем, что...» и т.п. Задача любой школы, по мнению многих педагогов и автора, – не наполнить память обучающихся знаниями-мнениями, а воспитать у них нацеленные на добро самостоятельность мышления и любознательность. Последние можно развить не обучением, а *самообучением*: «человек до конца понимает лишь то, до чего додумывается сам, подобно тому, как растение усваивает лишь ту влагу, которую впитывают его корни» (А. Реньи).

Современное общество (в России и др. странах) переживает переходный период от индустриальной цивилизационной формации к постин-

дустриальной (синонимы: «информационное общество», «общество знания», «образованное общество»). Автор выделяет следующие необходимые признаки грядущей цивилизации: культ знаний, информационная культура, информационная экономика («экономика мысли»), информационный рынок труда, информационная инфраструктура, информатизация социальных технологий и информационное законодательство¹. Первые два признака – главенствующие. Полагаем, что ментальные приоритеты людей должны учитываться в первую очередь при социально значимых изменениях, особенно в России, на что недвусмысленно указывал Ф.М. Достоевский, видевший основу достижения любых гражданских целей «в первоначальной великой идее нравственной». Остальные пять признаков больше деятельностные, нежели ментальные, и характеризуют новую цивилизацию внешне, в то время как культ знаний и информационная культура внутренне присущи информационному обществу.

Существует «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации», утвержденная президентом РФ в феврале 2008 г. [1]. Первый абзац «Стратегии...» гласит: «Информационное общество характеризуется высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивным использованием гражданами, бизнесом и органами государственной власти». И здесь, и далее в «Стратегии...» главное усматривается в создании технологической инфраструктуры общества и в ее использовании для личных и общественных нужд. Согласно разделу III «Цель, задачи и принципы развития информационного общества в Российской Федерации» целью «Стратегии...» является «повышение качества жизни граждан, обеспечение конкурентоспособности России, развитие экономической, социально-политической, *культурной и духовной* (курсив В.Г.) сфер жизни общества, совершенствование системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий». Таким образом, культура и духовность россиян «под прицелом» как одна из провозглашаемых целей «Стратегии...», хотя и не основная. В число задач «Стратегии...» включено «сохранение культуры многонационального народа РФ, укрепление нравственных и патриотических принципов в общественном сознании, развитие системы культурного и гуманитарного просвещения». Для решения этой задачи в разделе IV «Основные направления реализации настоящей Стратегии...»

---

¹ Честно говоря, мы считаем данные семь признаков «общества знания» необходимыми, но, возможно, недостаточными.

тегии» предписаны шесть пунктов, начинающиеся словами «развитие», «поддержка», «формирование», опять «поддержка», «пропаганда», «сохранение». Нет только «воспитания» и «просвещения», без которых, по нашему мнению, решение поставленной задачи будет невозможно. О каком «обществе знания» может идти речь, если преобладающая часть нашего общества – плебс, требующий (как, впрочем, и везде) «хлеба и зрелищ» и не думающий менять свою ментальность. Интеллигентный менталитет, ориентированный на культуру и духовность, знания и инновации, чужд российскому плебсу. Но информационное общество невозможно без преобладающей роли интеллигенции – движущей силы желаемого прогресса. Однако в «Стратегии...» о движущих силах ее реализации, в частности, об интеллигенции, ни слова. В целом «Стратегия...» представляется как цивилизованная «декларация о намерениях», приемлемая, на взгляд ее авторов, для взыскательного международного сообщества, но не конструктивный документ, базирующийся на российских реалиях. Последние, в свою очередь, базируются на отсталых антиинтеллектуальных традициях, противодействующих (явно или скрытно) инновационным вызовам современности. Полагаем, что постиндустриальная цивилизация в России, если ей суждено быть, начнется с *духовно-нравственного* всплеска, а не с создания инфраструктуры и формирования информационной экономики.

Культ знаний как духовный императив (максима) – не то же самое, что экономическая категория производства знаний. Культ знаний означает, что в общественной и личной морали устойчиво преобладает тяга к духовному самосовершенствованию над стимулом материального благополучия. Духовное самосовершенствование и самопознание ориентированы на прирост «культурного знания». Считаем, что «культурное знание» – не эклектичная, зазубренная, случайная, фрагментарная, неосмысленная «эрудиция», а убеждение, «микрокосм», личностный тезаурус (база знаний), выкристаллизованные из множества мнений. Социально-психологическая установка культа знаний характерна, например, для экономически развитых обществ, в которых материально-бытовые проблемы, в основном, позитивно решены и социум может себе позволить отвлечься от них в пользу решения духовно-нравственных проблем. С другой стороны, известны «небогатые» общества, члены которых изначально ориентированы именно на духовные ценности, в частности, самопознание и самосовершенствование, и пренебрегают телесными ценностями материально-

го плана¹. Представляется, что современное и в обозримом будущем российское общество, находящееся по своему экономическому и духовному состоянию где-то между указанными типами обществ (но в силу «сверхдержавных замашек» больше тяготеющее к первому типу), исповедует в качестве нравственной максимы, скорее, культ материального благополучия, нежели культ знаний. Есть, конечно, люди духовной ориентации, но в общей массе российского социума они не делают погоды и представляются большинству членов общества как люди «не от мира сего». А мир этот в России еще двумя ногами в индустриальном обществе с его потребительской ментальностью. Нужна «критическая масса» интеллигентного среднего класса, которая смогла бы привести общество к «цепной реакции» (как в атомной физике) возрождения нравственно-духовных ценностей, в частности, культа знаний.

Если под информационной культурой понимать часть культуры, организующую социальную жизнь через информационную сферу, то информационная культура так же, как и культура вообще, исторически развивается, и то, что прежде считалось информационной культурой, в новый исторический период с точки зрения большинства может быть уже неактуально и за малым исключением оказаться бескультурьем, место которому на свалке истории. Но и наоборот – прошлое информационное бескультурье может оказаться нынешней культурой. Поэтому судить об информационной культуре в любую эпоху следует крайне осторожно, не впадая в ригористический негативизм по отношению к культурным традициям или новациям. Критерий: чувствительность к Добру и Злу. Двигаетесь вы к светлому будущему по своей или по встречной полосе, нажимаете кнопку освещения или пуска ракету, изучаете на интернет-хосте образовательные или порнографические сайты, смотрите по ТВ выступление симфонического оркестра или сериал, вашему «железу» все это глубоко безразлично. Но не вам и не окружающему обществу!

Культурный человек в информационном обществе должен пользоваться «культурными» данными (достоверными, полными, социально значимыми), подавать «культурные» команды (взвешенные, понятные исполнителю, защищенные от информационных угроз), исповедовать не на словах, а на деле культ знаний (не конфронтирующих с верой, мнением и незнанием, не замыкающихся на ортодоксиях и преходящих ценностях), быть

---

¹ Обычно те или иные духовные императивы общества обусловлены религиозными корнями его «титупной нации» и условиями обитания народа.

участником, а не созерцателем информационного прогресса. Немаловажно и отношение к родному языку. Никто – ни литература, ни СМИ, ни Интернет, ни мы с вами – не вправе опускать русский литературный язык до ненормативной лексики и «новояза» плебса. Наоборот, плебс необходимо поднять до уровня литературного языка. А если уж обращаться к тематике улицы и российской глубинки, то не грех поучиться деликатному литературному мастерству хотя бы у М.М. Зощенко. Народ, не уважающий свой язык, деградирует. Объем работы не позволяет детализировать высказанные в ней соображения, как это сделано в [2].

Список литературы

1. Стратегия развития информационного общества в России. Российская газета. Федеральный выпуск № 4591 от 16.2.2008; www.rg.ru/2008/02/16.
2. Гухман В.Б. Прикладная философия информации. Тверь: ТвГТУ, 2012.

З.А. Демченко

САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЦЕЛОСТНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ И ОБЩЕНАУЧНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

В «Концепции модернизации Российского образования на период до 2010 года» отмечено: «... потенциал образования должен быть в полной мере использован для консолидации общества на началах приоритета прав личности, а одной из ведущих задач российской образовательной политики определено обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства...» [4, с. 3-5].

Как следует из документа, государство признает за собой право и обязанность создавать необходимые условия для привлечения в систему образования талантливых специалистов, способных на высоком уровне осуществлять учебный и учебно-воспитательный процесс в вузе, вести научные исследования, осваивать новые технологии и информационные системы, закладывать у студентов основы гражданской направленности личности, высокий уровень духовно-нравственного потенциала; закрепления в высших учебных заведениях докторов и кандидатов наук с целью расширения фундаментальных и прикладных научных исследований и повышения научного уровня обучения студентов и аспирантов [4].